

The background image is a surreal landscape featuring a large, circular stone labyrinth. A woman with her hair in a bun, wearing a long white dress, stands in the foreground, looking into the maze. In the distance, at the entrance of the labyrinth, a silhouette of a man stands against a bright, hazy sunset or sunrise. The overall mood is contemplative and mysterious.

ЛАБИРИНТ

для женщины

ИЛИ КУДА ПРОПАЛ МУЖЧИНА?

Саша Зори
Философское эссе

Саша Зори

ЛАБИРИНТ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ

«Автор»

2026

Зори С.

ЛАБИРИНТ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ / С. Зори — «Автор», 2026

Художественно-публицистическое эссе Саши Зори (2020), написанное в форме монодиалога. Автор разбирает, откуда берётся женская красота и почему она — отражение нравственного состояния мужчины; как подмена дружбы похотливым интересом, потеря стыда, культ «успеха», «свободы» и «независимости» разрушают союз двух людей. В тексте звучат и жёсткая критика индустрии порно и секс-бизнеса, и размышления о феминизме, о вине мужчины перед женщиной, о восьмом марта как «дне в году» вместо ежедневного уважения. Книга обращена к мужской половине читателей — тем, кто готов пересмотреть собственное отношение к женщине. Это не научный трактат и не художественный роман в привычном смысле, а исповедальное, эмоциональное и местами намеренно резкое размышление на стыке этики, веры и социальной критики.

© Зори С., 2026

© Автор, 2026

Саша Зори

ЛАБИРИНТ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ

ЛАБИРИНТ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ, или КУДА ПРОПАЛ МУЖЧИНА

I. БУ-БУ-БУ

— Кто ты: звук, голос, призрак?

Как будто в невесомости покоя и любви. Я был не раз уже; снова в Ней; чувствую большие перемены. Всё новое начинается для каждого. Я снова — и я новый. Могу мыслить, внимать, думать. Слышу речь, пение, бас и обертоном — в глухом, будто, БУ-БУ-БУ новой, знакомой атмосферы. Прислушиваюсь: звук, голос, призрак — кто ты?! Я буду с вами, говорю на «ты», объединяя вас — и бас, и обертон:

Ты знаешь, в образе жизни субъекта в двадцатом году, а теперь уже и чуть за, начинается безвольное развлечение для ума. Вдумываться в категории, которые раньше были нормой и не вызывали трепета, — просто существовали «гармонично», тихонько разрушая любые попытки достойного сосуществования в мире, где помимо собственного субъекта существуют ещё вселенные, зовущиеся женщинами.

Подсмотрев, а потом пересмотрев своё отношение к тому, что было приемлемо как «потребление» в жизни, которую не жаль, — всмотрелся. Всмотрелся через обретенный опыт наблюдения в предмет, некогда существовавший в моей собственной действительности, — в порнографию и её влияние на мировоззрение юноши, будущего мужчины. И «мужчины», не ставшего им под таким влиянием.

Моя проблематика — «пока ты молчишь, а я говорю» — в отношениях с будущим осознанием близости на уровне дружбы супругов. А для начала — хотя бы дружбы с той, кого Он создал женщиной.

Странное, но не чуждое ощущение: я теперь «вижу», о чём говорю с тобой. Ты, кто читает; я; и с тобою — как с теми, кого приветствовал в начале. Так мне не страшно всё это сообщать. Помнишь такое?

II. ЧТО ВИДИШЬ

Встречая перед собой привлекательную особу — или часть её привлекательной части, предстающую перед взором, — что видишь? Чего желаешь? Откуда она красива и что в ней сосредоточено? На какой почве возникает интерес — и почему к каждой?

Неверно говорить, что современный индивид думает о сексе каждые две минуты. И правда здесь сильнее мифа: двести восемьдесят три студента неделю считали свои мысли о сексе на гольфовом счёте — медиана вышла девятнадцать мыслей в день у мужчин и десять у женщин, при разбросе от одной до трёхсот восьмидесяти восьми. И главное: частоту предсказывает не пол, а то, как человек относится к собственной сексуальности, — кто живёт с ней навязчиво, у того и чаще. Значит, спор не о количестве. Спор о том, в каком виде мысль приходит: своя или чужим кадром.

На что можно надеяться в будущем, если единственный стоящий повод заговорить с женщиной — желание «секса» с ней? И желание такое — ещё учёт субъекта, но пока не человека.

Вот пара: вечером идут, уже познакомились — всё решено алкоголем или кофе. Увлечены, уверены, всё решено, хотят одного и того же. Чего? Дойдут друг до друга, а на потом будут сожалеть до следующего раза. Упали вместе — поднялись разные.

Ему не будет стыдно? Ей будет? Он надеялся, говорил — но не ей, а в отчаянии себе. Уже старик, духовный инвалид, на одре из пустоты пытается исправить что-то. Как тот, что говорит с тобой сейчас в зеркале твоём:

«Ты обещал мне это — поэт! Я помню, ты говорил: “мною овладеет лунный свет её объятий”... Но красота — я так её и не познал. Срубил всё и сжёг своей смердящей похотью и себя-

любием. Я никого не полюбил, и в равной мере никто не полюбил меня. Отбросил свет сотворённой с ней звезды... Ну расскажи: откуда взялась вся красота и отчего я не смог постичь её?»

Отдалось то справа, то слева эхом. Когда, уйдя под воду с головой, слышишь чьи-то голоса: всё залило вокруг вопросом.

Говорят, мужчины — я слышу это БУ-БУ-БУ. Переведу: «Красота женщины — откуда она? Истинная, подлинная. И что это такое — красота?»

III. ЗАСЛУГА

Настоящая привлекательность — та, которую не постигнет ни один субъект со снобом предвзятых отношений. Да и откуда ты что-то можешь знать о красоте? О той, коей славен целый народ?

Вдумайся: почему тот или иной народ способен порождать красавиц? Не как штучную единицу — феномен красавицы, хотя и это признак верного пути, — а как осознанное творчество людей земли. Воплощаясь мерой морали мужчины, отражаясь красавицей-женщиной.

Вот первый признак творца: глядеть на красоту без желания владеть ею. Понимать всем существом, что красота состоит в том, кто её создал, — признак творца. Кто постарался? Где есть опыт созидания мудростью, там и красота обретается. Но где заключена мудрость — в чём или в ком? Кто хранит её, как целомудрие в красоте и невинность в созерцании будущей сущности женщины?

Это работа с великой духовностью всех мужчин и с нравственными корнями, уходящими в любовь — как Христову. Опирающаяся на покаяние, питающаяся силой духа в желании достичь образа Отца небесного.

Ум женщины — отражение смелости и чести мужчин. Красота женщины — отражение их нравственных поступков.

Угасание этих особенностей — первый перекося. Мы гордимся красавицами — а заслужили ли мы их? Можем ли похвастаться, как понимаем красоту, как жалуем её сегодня? Мы хотим видеть, а потом владеть «красавицей» — как в порно, чтобы раздевать и надевать, терзать и хвастаться. Отберём лучших, найдём самых-самых — в подобие с нашей новой красотой, которую назовём ЭСТЕТИКА.

В связке эстетики порно мы найдём ту, чьё отчаяние и желание применить свою красоту без ума не будет чуждо тому, кто прельстит её как «муж» земли. Тому, кто давно не является мужчиной. Он сеет невежество в умы тех, кто и не соприкоснётся с красотой — умной красавицей из сказочного терема, у которой мудрость и кротость есть благодарность Бога, воплощённые в ней.

Как обретается красота? Сила мужчины — воспитать такую красоту из невинного сердца. Взрастить МАТЬ вселенной, ту самую Женщину, дарующую покой земле.

— *Слышишь, это я, обертон. — Мне тоже есть что воспитать, и не в тебе. Но если я и правда отражение, то выходит, отражение того, что от тебя осталось к вечеру, а не того, чем ты мог быть. Давай тогда сначала себя.*

IV. ДИКАРИ, ДРАКОНЫ И ПРИВИЛЕГИЯ

Нет некрасивых женщин — есть непривлекательные. Вот и она, во всём хороша, — и не привлекательна. Сегодня она сама стала основой искажения красоты в её значении: приходится понимать, в чём есть женщина, и главное — почему сама не привлекательна.

Кто-то из гостей, кого я различаю, как и тебя, читающий этот текст, подсказал ответ: «Ответ — в потере основ нравственности; в понимании субъекта-женщины мужчиной; в его искажении истинной свободы в дружбе. Дружба — дар достойному её красоты, и красота отодвигается от неё по чуть-чуть, пока не вырастет извращённое отношение, которое порождает порнографическая свобода, даруемая ей “мужчиной” сегодня. Тем, кто угодил в ловушку собственной похоти, когда-то позволив себе больше, как “сильный” мира сего».

С этого искажения дружбы начиналось искажение нравственных устоев подростка. Его первое образование есть искажение: женщина, увиденная через порнографию. Акт — когнитивное соитие с порно — первое, что приходит сегодня в голову при разговоре о женской красоте. Служит ли красота сексу? Любовь — безумство двух тел? Что есть безумие?

Не смейся, я прошу. Я хочу воссоединить их — мужчину и женщину, хотя бы тут. Вывести формулу, пусть не настоящую, но свою. Домыслив, выдумав, но попытаться их подружить. Пусть бредом, но моим честным. Тем более: ты там, я тут.

Женщина — скульптура мужской чести, отражённой в веках его нравственного пути. Почему дикари, не зная о нравственных законах Творца, — и даже «драконы», так гласят предания, — предпочитали женщин из мест, где нравственность жила и отражалась в красоте и целомудрии? Потому что сами ещё не создали себя в нравственности, а о красоте знали по сравнению, но не в познании её значения.

В современности то же. Такие дикари мечтают обрести красавицу — выкупая, воруют её; принуждают быть с собой, заточают в башне своего невежества и смотрят, как она увядает, питаясь её слезами. Мечтающий о красавице сам низок и устремлён только на плотское сосуществование: он унижает красоту одним мечтанием о ней, не участвуя в её олицетворении. Женская красота в ветке человечества есть ничто иное, как заслуга мужчин этой ветки, — но мечтать о жизни с женщиной не то же, что жить с ней, а тем более создавать. Оттого она получает роль временной подруги, к которой прилагается похоть на правах жены. Красавица без ума — ещё одна ошибка глупого мужчины, обрекающая её на неравное сосуществование, в котором нет красоты.

А дракон существует, и он не в преданиях. Там, где похоть и вечное ХОЧУ перемежается с привычкой обвинять кого-то в недостатке средств удовлетворения ЭГО, есть основа всякого рынка привилегий. Нынешний дикарь не идёт за чужой девушкой в чужое село: он листает её, как модный фасон, один клик, — и называет это свободой выбора.

И тут бас как будто оробел. Так я понял: желаешь ты меня. И это эхо — обертон уже, и голос этот есть ты. «Тем, кто от поры не защитят в себе качества красоты для опыта жизни с женщиной — на уровне творческой совокупности двух противоположностей, для труда в любви, — потеряют навсегда возможность дружить с женщиной, созидая энергию. А потом создадут что-то новенькое, ещё лучше объясняющее женщине её место. И даже создадут новую привилегию для неё, назвав её НЕЗАВИСИМОСТЬ».

— Слышишь, это я, обертон, только теперь по-человечески. Нас предупреждали сначала тихо: не защитите в себе красоту для труда в любви — потеряете дружбу. А потом придумают слово, которое объяснит мне моё место. Слово придумали, оно красивое: НЕЗАВИСИМОСТЬ. Мне в него вошли все права, кроме одного — с кем их разделить.

Так для кого всё это? Разум антагониста вселился в женщину — вот что я думаю: сняв с мужчины всякую ответственность за неё, подменив его, дав ей новую мораль как блеф о свободе в превосходстве над ним. Независимость? Та, о которой говорят, — привилегия одиноких: тех, кто ни от кого не зависит, потому что ни с кем не связан. Женщина независимой быть не может, как и мужчина не может: их зависимость друг от друга — концептуальная структура целостного общества счастливого мира.

Критерии независимости — от общества, от власти, от природы, от денег, в профессии, в образовании? Нет. Даже в образовании независимости быть не может, потому как образовываться они должны вместе, в естестве. Свободны они только от невежества. Но борьба не значит уничтожение связи, столь важной для рождения красоты в согласии: это борьба личности за собственную нравственность, а не за то, у кого больше прав в зависимости от пола. Пока живы два эго, борющиеся за власть привилегий, борьба не закончится, а их горе будет капитализировано в навязанном образе жизни «свободы» и вседозволенности. Это рак, энтропия уже общества. Лекарство одно: новый чистый образ жизни каждого, стоящего на страже собствен-

ного воспитания нравственностью. Если есть разум и воля — пора начать ими пользоваться, обоим. А не спорить, кому водить автобус и кто главнее в семье, зовущейся человечеством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.